

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 24 мая 2021 г. № 8

О присуждении Малкиной Виктории Ильиничне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Конфликт интересов в юридических лицах» по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» принята к защите 01 марта 2021 года (протокол № 3) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссертант, Малкина Виктория Ильинична, 1992 года рождения, в период с 2009 по 2013 гг. проходила обучение в федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) (125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49). В.И. Малкиной присуждена степень

бакалавра юриспруденции по направлению «Юриспруденция» по очной форме обучения, диплом с отличием.

С 2013 по 2015 гг. В.И. Малкина освоила программу магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по направлению «Юриспруденция» по очной форме обучения. В.И. Малкиной присвоена квалификация «Магистр», диплом с отличием.

С 2015 по 2018 гг. В.И. Малкина обучалась в очной аспирантуре федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Справка о сдаче кандидатских экзаменов от 27.06.2017 г. № 978/17-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

В настоящее время Малкина Виктория Ильинична работает руководителем группы правовой поддержки операционной и иной деятельности в ООО «Купишуз» (123308 г. Москва, Проспект Маршала Жукова, д. 1, стр. 1).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Андреев Владимир Константинович, главный научный сотрудник, руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Института исследования правовых проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор;

Филиппова Софья Юрьевна, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат юридических наук, доцент;

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

Диссертант имеет 5 опубликованных статей в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Малкина В.И. Влияние конфликта интересов на институты гражданского права // Юрист. 2020. № 7. С. 31–37. (0,88 усл. печ. л.).

2. Малкина В.И. Деловая коррупция и конфликт интересов: тенденции и проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 2. С. 39–42. (0,5 усл. печ. л.).

3. Малкина В.И. Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий // Юрист. 2018. № 4. С. 46–54. (1,13 усл. печ. л.).

4. Малкина В.И. О некоторых вопросах правового регулирования конфликта интересов в некоммерческих организациях // Юрист. 2017. № 12. С. 10–16. (0,88 усл. печ. л.).

5. Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 131–136. (0,7 усл. печ. л.),

а также 4 публикации в иных научных изданиях:

1. Малкина В.И. Конфликт интересов в унитарных юридических лицах // Безопасность бизнеса. 2020. № 1. С. 25–29. (0,63 усл. печ. л.).

2. Малкина В.И. Indemnity Clause и корпоративное управление в российских компаниях // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2018. № 5 (11). С. 77–80. (0,23 усл. печ. л.).

3. Малкина В.И. Ревизионная комиссия (ревизор) как инструмент преодоления конфликта интересов в системе управления корпорации // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2018. № 5 (10). С. 61–64. (0,23 усл. печ. л.).

4. Малкина В.И. Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 13–15. (0,24 усл. печ. л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют

на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующим кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктором юридических наук, профессором Ю.Г. Лесковой и утвержденном проректором, доктором экономических наук, профессором А.М. Марголиным, указано, что актуальность выбранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнения: данная сфера общественных отношений на протяжении длительного времени демонстрирует пробелы и противоречия как законодательства, так и судебного толкования, что не позволяет эффективно применять правила об ответственности директоров и членов иных органов управления, гарантировать достижение баланса интересов участников корпоративных отношений.

Диссертационное исследование является самостоятельным и оригинальным. В работе впервые представлена и обоснована природа конфликта интересов в качестве состояния естественного и правомерного. Именно вследствие данной специфики лицо, находящееся в состоянии конфликта интересов, не всегда должно признаваться виновным. Предложенные же автором критерии, по которым предположительно можно было бы устанавливать, что лицо находится в состоянии конфликта интересов, заслуживают внимания. В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. В рамках решения задачи определения правовой природы конфликта интересов автор предлагает его определение (выносимое на защиту положение № 2, с. 12 – 13 диссертации). Между тем, данная дефиниция не

является вполне ясной с точки зрения собственно правовой природы данного явления. Поскольку применение любой правовой меры предполагает в своем основании известный юридический факт, постольку правовая природа конфликта интересов подлежит выяснению через призму категории юридического факта. В основе авторской дефиниции лежит понятие состояния, которое, строго говоря, в правовой доктрине не является общепризнанным в системе юридических фактов. Включение в дефиницию конфликта интересов (юридического факта-состояния) как потенциального, так и свершившегося (приведшего к нарушению интересов юридического лица) акта поведения лица (юридического факта-действия) не только свидетельствует об известном доктринальном противоречии, но и приводит к неопределенности в понимании юридического основания мер по урегулированию конфликта, ибо предупреждение и минимизация риска его (конфликта) негативных последствий возможны только до наступления таковых.

2. В контексте конфликта интересов автор обращается к проблематике коррупционных сделок; сделав вывод о том, что нормы статей 168, 169 ГК РФ не способны в полной мере охватить все проявления коррупционного поведения в обществе (с. 15-16, 112-114 диссертации). Предлагаемое автором понятие коррупционной сделки не в полной мере соответствует понятию коррупции, которое закреплено в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно: исключает из него субъектный признак (совершение соответствующих действий должностным лицом). Предлагаемое понятие коррупционной сделки позволяет распространить ее на сделки с участием любых субъектов гражданского права, что противоречит сущности понятия коррупции, а в совокупности с примененными оценочными понятиями («ненадлежащее преимущество», «нормальное поведение») может создать угрозу стабильности гражданского оборота. По мнению ведущей организации, нет никаких объективных предпосылок для конструирования гражданско-

правового понятия коррупции, отличного от закрепленного нормами публичного права, ибо гражданское право здесь выполняет исключительно защитную функцию. При реализации же права на односторонний отказ права и законные интересы иных лиц, нарушенные таким договором, защищены быть не могут, что позволяет выразить сомнения в его эффективности с точки зрения задачи преодоления негативных последствий, вызванных коррупционной сделкой.

3. Автор совершенно верно утверждает, что характерное для любого юридического лица (как корпоративного, так унитарного) разделение функции собственности и функции управления создает предпосылки для формирования единой концепции урегулирования конфликта интересов (с. 6-7 диссертации); на данном подходе основано сформулированное в § 1 главы 3 диссертации понятие конфликта интересов, предлагаемое к закреплению в ГК РФ в качестве общего положения о юридических лицах (с. 117 диссертации). Между тем, на защиту диссертант выносит понятия конфликта интересов, ограниченные лишь корпоративными правоотношениями (положения на защиту №№ 2, 4, с. 12-13, 14 диссертации). Содержание работы (в том числе §§ 2, 4 главы 1 диссертации) дает основание предположить, что применяемое диссертантом понятие корпоративных правоотношений отличается от закрепленного пунктом 1 статьи 2 ГК РФ. Полагаем, что расширение понятия корпоративных отношений в сравнении с легальным требует выявления единых существенных признаков, позволяющих объединить указанные виды отношений в едином понятии корпоративных отношений.

4. В диссертации автор, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», отмечает позицию высшей судебной инстанции, согласно которой в голосовании по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью не могут принимать участие юридические лица, которые не являются заинтересованными лицами, но

находятся под контролем заинтересованных в сделке лиц. При этом автор полагает, что было бы также целесообразным запретить участвовать в голосовании лицам, связанным с заинтересованными лицами. При этом в работе не определяются критерии связанности и не оцениваются потенциальные последствия такого подхода. Будут ли, например, бывшие коллеги по службе в органах внутренних дел, ставшие участниками общества с ограниченной ответственностью, связанными и смогут ли они голосовать на общем собрании? Считаю необходимым разъяснить в ходе публичной защиты позицию автора по данному вопросу.

В отзыве **официального оппонента В.К. Андреева** подчеркивается, что диссертация посвящена теме, имеющей системное значение для регулирования гражданско-правовых отношений, участниками которых являются юридические лица. Правильное определение наличия конфликта интересов является одним из важных условий достижения участниками данных отношений ожидаемого правоприменительного результата, соответствующего интересам юридического лица, в связи с чем актуальность представленного исследования не вызывает сомнений.

Значительным вкладом В.И. Малкиной в понимание механизма осуществления деятельности корпоративного юридического лица является рассмотрение ее как согласование и сочетание разнонаправленных интересов юридического лица, его участников (членов), членов органов юридического лица. Новизна исследования заключается в формировании авторского видения системы мер по урегулированию конфликта интересов в России, а само исследование выполнено в аспекте системного исследования проблематики конфликта интересов в России.

В качестве замечаний к работе в отзыве отмечено следующее:

1. Вызывает сомнение употребление понятия «конфликт интересов» в качестве названия диссертации В.И. Малкиной. В первом, равно как и других положениях не дается общего понятия конфликта интересов. В нем оно сначала рассматривается как объект межотраслевого правового

регулирования, а далее говорится о необходимости его урегулирования. На взгляд официального оппонента, это требует дополнительных пояснений со стороны диссертанта.

2. Сомнительно, что наличие конфликта интересов присуще большинству правоотношений. На взгляд официального оппонента, заключение договора, принятие решения общим собранием участников корпорации, согласие на заключение сделки, в результате которых возникают правоотношения, никаких конфликтов и противоречий не содержат, или, по крайней мере, не должны содержать. Хотелось бы узнать мнение автора по этому поводу.

3. Требуется пояснения тезис в положении № 2, что «конфликт интересов изменяет непосредственное действие правовых норм», а также в чем выражается «содержательная трансформация нормы права» в результате воздействия конфликта интересов на гражданское право?

4. Конфликт интересов, определяемый через статус или состояние одного или нескольких участников, а не через взаимодействие участников является качественно новым положением и его следовало бы разместить в положении № 1. Тем не менее, при защите диссертации предлагается более четко провести различие между конфликтом интересов в системе управления юридическим лицом и конфликтом интересов субъектов, отграничить их от противоречия интересов.

5. Представляется не совсем четко сформулированным соотношение комплаенс-стандартов и актов локального регулирования, способных «дополнить и углубить, детализировать требования к принятию управленческих решений и заключению сделок» (с. 18 диссертационного исследования). Не представляется ли соискателю, что такое утверждение противоречит свободе договора как одному из начал гражданского законодательства?

Также автору предложено высказать свою точку зрения относительно следующего: с одной стороны, автор рассматривает понятие конфликта

интересов в Законе о противодействии коррупции в качестве базового, а не специального, а с другой, – предлагает урегулировать конфликт интересов в ГК РФ, сделав его общим для всей частной сферы. Представляется, что в кандидатской диссертации по специальности 12.00.03 методологически ошибочно рассматривать конфликт интересов как категорию, зависимую от закона, который лишь частично решает вопрос о конфликте интересов в гражданско-правовой сфере. На взгляд официального оппонента, конфликт интересов не может быть предметом регулирования ГК РФ, поскольку он определяет правила приобретения и осуществления гражданских прав физическими и юридическими лицами своей волей и в своем интересе (п. 2. ст. 1 ГК РФ), то есть он регулирует нормальную деятельность граждан и юридических лиц. Разногласия при заключении договоров, различие мнений при принятии решений коллегиальных органов юридического лица или решений высших органов корпорации остаются за пределами принятия юридически значимых действий отдельного юридического лица.

В отзыве **официального оппонента С.Ю. Филипповой** отмечается, что диссертационное исследование В.И. Малкиной является актуальным и значимым. Диссертационное исследование и сделанные в рамках него выводы обладают научной новизной. Особый интерес представляет проведенная автором связь между конфликтом интересов и коррупционными механизмами влияния на процесс принятия решений; в таком ракурсе изученная автором проблема действительно важна для конкретных юридических лиц, а также для государства в целом. Вместе с тем, несмотря на названные достоинства работы, в отзыве С.Ю. Филипповой отмечаются следующие спорные моменты исследования:

1. Вряд ли корректно говорить о том, что конфликт интересов лица, участвующего в деятельности органа управления юридического лица, оказывает непосредственное влияние на позитивное право, трансформируя институты права (с. 12 диссертации). Представляется, что право в объективном смысле исходит или санкционируется государством, поэтому

трансформировать правовые институты может только государство в лице своих органов, принимая, изменяя или отменяя нормативные правовые акты или санкционируя правовые обычаи. Субъектам права трансформация правовых институтов недоступна. Они могут заниматься лишь правореализационной деятельностью, внедряя определенный правовой инструментарий в свою деятельность, они не трансформируют правовые институты. Напротив, деятельность субъектов права трансформируется под влиянием управомочивающих, обязывающих или запрещающих норм.

2. Представляется, что предложение автора диссертации о необходимости учета конфликта интересов при принятии управленческих решений уже во многом реализовано на практике, например, исключается голосование участника обществ с ограниченной ответственностью, доля которого передается в залог, по вопросу о передаче в залог такой доли. Существует и ряд иных случаев, когда голоса лиц, заинтересованных в исходе управленческого решения, не учитываются. Поэтому данное предложение автора стоило бы конкретизировать, уточнив, в какой именно части существующих правовых норм недостаточно и в каких именно изменениях нуждается отечественная правовая система.

3. Вывод автора о том, что для различных организационно-правовых форм юридических лиц характерны различные виды конфликтов (с. 44 диссертации) вступает в противоречие с общим выводом об имманентности конфликта, поскольку складывается впечатление, что автор полагает теоретически возможным существование бесконфликтного юридического лица, что не соответствует рассуждениям самого автора о том, что конфликт обусловлен состоянием самого субъекта – участника корпорации или члена органа юридического лица.

4. Представляется, что вывод автора о том, что основным посылом к проявлению противоречивых интересов различных субъектов корпорации является момент распределения получаемых доходов (с. 63 диссертации) является ошибочным. Такой вывод не может касаться всех корпораций, ведь

среди них есть и некоммерческие, которые в принципе не ставят цели извлечения прибыли и не распределяют полученные доходы между участниками. Да и в коммерческих корпорациях решение о распределении прибыли принимается отнюдь не во всех случаях.

5. Вызывает некоторые сомнения включение в диссертацию значительных фрагментов, касающихся регламентации трудовых отношений (с. 74-80, 120-121, 145, и др.), а также выводов, касающихся контроля за сбором налогов, впрочем, автор сделал соответствующую оговорку во введении, к тому же все вынесенные на защиту положения относятся к научной специальности 12.00.03.

На автореферат поступили отзывы:

(1) Кандидата юридических наук, партнера ООО «Эм Джи Пи Лоерс» Быканова Д.Д. Отзыв положительный. В отзыве отмечается, что диссертация посвящена актуальной и остающейся недостаточно изученной проблематике ввиду неуловимого для законодателя элемента личных отношений при управлении юридическими лицами. В работе определены истоки и отражены политико-правовые мотивы института конфликта интересов, освещены его основные элементы, раскрыты причины произошедших в последние годы изменений в отечественном законодательстве и праве ряда иностранных юрисдикций, акцентировано должное внимание на наиболее важных из таких изменений и тенденций правового регулирования.

(2) Кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Качаловой А.В. Отзыв положительный. В отзыве отмечается, что выбранный угол зрения, через который автор рассматривает проблемы, обозначенные в исследовании, придает работе особую актуальность и новизну. Не умаляя ценности проведенного диссертационного исследования, в отзыве приведены следующие замечания:

1. Представляется, что в некоторых выводах, выносимых на защиту, в должной мере отсутствуют признаки новизны и самостоятельности. Это характерно, например, для положения на защиту № 1 (с. 11).

2. Спорным представляется вывод автора, содержащийся в положении на защиту № 5 о том, что необходимо реформировать гражданское законодательство путем включения в него инструмента, позволяющего признавать сделки и (или) управленческие решения, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с вытекающими мерами гражданско-правового реагирования (с. 14, 15). Сделанные выводы и собственные предложения автора относительно характеристик и последствий заключения коррупционных сделок являются недостаточно обоснованными и противоречат выводам авторам, содержащимся в положении на защиту № 6, где автор отмечает, что конфликт интересов может быть вызван и не проявлением коррупции и далее, что конфликт интересов не всегда имеет связь с коррупцией (с. 16, 17).

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что Малкина В.И. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию правового

регулирования отношений в сфере деятельности юридических лиц и управлением ими.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1) определена правовая природа конфликта интересов и выявлено его влияние на управление внутри юридического лица;

2) обозначены основные точки пересечения интересов различных субъектов / групп субъектов внутри системы управления корпоративных и унитарных юридических лиц, выявлены способствующие этому условия;

3) проведено исследование причин и обстоятельств возникновения конфликта интересов, в том числе в системе управления юридическим лицом, и на основе результатов исследования определены правовые последствия нахождения лица в состоянии конфликта интересов;

4) изучено российское законодательство, судебная практика и доктринальные подходы к преодолению конфликта интересов, проанализированы и обоснованы имеющиеся в них недочеты;

5) конфликт интересов проанализирован в качестве причины коррупционного поведения в системе управления юридическим лицом, определены правовые последствия такого конфликта интересов;

6) разработаны и теоретически обоснованы рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства в области урегулирования конфликта интересов.

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

– обосновано, что конфликт интересов, имея объективную социально-экономическую природу взаимосвязи и столкновения различных интересов субъектов права, относится к объектам межотраслевого правового регулирования. Разрешение конфликта интересов невозможно без использования методов и средств правового регулирования и правоприменения. Все состояния конфликта интересов должны быть упорядочены и формализованы с целью применения к ним правовых

способов воздействия для их урегулирования. Под урегулированием конфликта интересов следует понимать комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов;

– доказано, что состояние конфликта интересов – естественное и правомерное состояние, имманентно присущее большинству правоотношений. Конфликт интересов оказывает влияние на институты права, трансформирует их, формируя новые требования и ограничения. Конфликт интересов изменяет непосредственное действие правовых норм. При этом он характеризуется междисциплинарным характером, затрагивает отрасли как частного права, так и публичного, что во многом определяет выбор подхода к урегулированию конфликта интересов. Результатом воздействия конфликта интересов на гражданское право является содержательная трансформация нормы права, которая осложняется правоположениями, направленными на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов. Диссертантом предложено определение конфликта интересов в корпоративных правоотношениях;

– аргументировано, что необходим подход к конфликту интересов как к системообразующему фактору, проникающему в институты гражданского права и искажающему не только природу самих институтов, но и последствия их реализации. Регулирование конфликта интересов в юридических лицах не должно ограничиваться особым порядком заключения сделок с заинтересованностью, а должно распространяться на иные сделки, осложненные конфликтом интересов, а также на процесс формирования, принятия и реализации управленческого решения, поскольку конфликт интересов существует и до момента заключения сделки, однако остается неурегулированным. Соответствующие правовые механизмы, в том числе возможность признания управленческого решения, принятого в условиях конфликта интересов, недействительным, целесообразно, по мнению

диссертанта, предусмотреть в законодательстве. В связи с этим сделан вывод о том, что конфликт интересов должен являться основой специального регулирования не только сделок с заинтересованностью, но и иных юридически значимых действий – управленческих решений, поскольку правовое регулирование должно учитывать все возможные случаи конфликта интересов и места его проявления;

– предложено разграничивать конфликт интересов в системе управления юридическим лицом от конфликта субъектов и от противоречия интересов. Конфликт субъектов, в отличие от конфликта интересов, имеет выраженный вовне характер, когда разногласия двух и более лиц выходят на стадию конфликта (например, между двумя единоличными исполнительными органами относительно принятия какого-либо корпоративного решения). Ситуации противоречия интересов представляют собой объективное столкновение интересов участников процесса формирования, принятия и реализации управленческих решений.

– обосновано, что с конфликтом интересов в юридических лицах непосредственно связан вопрос о совершении сделок, когда из-за конфликта интересов в юридическом лице искажаются условия сделки и причиняется вред интересам участников данных отношений. В основе конфликта интересов может лежать не только личный интерес, но и коррупционная составляющая. Указанное говорит о необходимости обособления конфликта интересов от коррупционного фактора, поскольку конфликт интересов не всегда порождает коррупцию. В то же время обнаруживают себя явные точки соприкосновения конфликта интересов в коррупционном законодательстве и конфликта интересов в гражданском праве. Несмотря на это гражданское законодательство не содержит эффективного инструмента, позволяющего признавать сделки и (или) управленческие решения, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с вытекающими мерами гражданско-правового реагирования. Автором диссертации

предложены характеристики коррупционной сделки и последствия ее заключения;

– предложено два концептуально разных подхода к урегулированию конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики. Автором сформирован и обоснован вывод о том, что выбор необходимо сделать в пользу дифференцированного подхода и частной доминанты для достижения поставленной в диссертации цели;

– выявлена тенденция усиления инструментов внутреннего контроля в юридических лицах, что говорит о необходимости как разработки более гибкого подхода к урегулированию конфликта интересов, так и стимулирования юридических лиц к использованию указанных инструментов. В качестве такого инструмента могут выступать стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс-стандарты). Наличие комплаенс-стандартов обусловлено усложнением корпоративной структуры современных организаций, с одной стороны, и разработкой государством массива актов (как обязывающих к соблюдению, так и стимулирующих к внедрению собственных антикоррупционных мер) – с другой.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в исследовании выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной практике органов юридических лиц, органов государственной власти, российской судебной власти, а подготовленные предложения по совершенствованию законодательства в последующем могут быть имплементированы в нормы российского законодательства с целью его дальнейшего развития.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив

отечественной научной литературы и законодательства в сфере деятельности юридических лиц.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с порядком законодательного регулирования отношений, складывающихся в процессе управления юридическим лицом, осложненных при этом состоянием конфликта интересов его участников, а также выявлении пробелов в применимом правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отношения, связанные с указанной проблематикой.

Таким образом, диссертационное исследование Малкиной Виктории Ильиничны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений экономической зависимости. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Диссертация на тему «Конфликт интересов в юридических лицах» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 24 мая 2021 года, проводимом в удалённом интерактивном режиме, диссертационный совет принял решение присудить Малкиной Виктории Ильиничне ученую степень кандидата юридических

наук. При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них присутствовавших в месте проведения заседания 14 человек, в удаленном интерактивном режиме 6 человек; из них 8 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 20, против – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

24.05.2021 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
В.М. Жуйков, О.В. Сергеева
удостоверена

Заведующий отделом
управления персоналом *(И.И. Камневорова)*